

Щукин Д. В. Советская власть и система народного образования в 1920-е годы : практика экспериментов в условиях построения новой государственности / Д. В. Щукин, О. Г. Некрылова // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 462—476. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-462-476.

Shchukin, D. V., Nekrylova, O. G. (2021). Soviet Power and System of Public Education in 1920s: Practice of Experiments in Conditions of Building New Statehood. *Nauchnyi dialog*, 5: 462-476. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-462-476. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-462-476

Советская власть и система народного образования в 1920-е годы: практика экспериментов в условиях построения новой государственности

Щукин Денис Васильевич
orcid.org/0000-0001-9785-4448
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории
и историко-культурного наследия
dionysios@yandex.ru

Некрылова Ольга Геннадьевна
orcid.org/0000-0002-0594-9907
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории
и историко-культурного наследия
nekrylova_80@mail.ru

Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Soviet Power and System of Public Education in 1920s: Practice of Experiments in Conditions of Building New Statehood

Denis V. Shchukin
orcid.org/0000-0001-9785-4448
PhD in History, Associate Professor
Department of History
and Historical and Cultural Heritage
dionysios@yandex.ru

Olga G. Nekrylova
orcid.org/0000-0002-0594-9907
PhD in History, Associate Professor,
Department of History
and Historical and Cultural Heritage
nekrylova_80@mail.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

© Щукин Д. В., Некрылова О. Г., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается государственная политика советской власти в отношении системы народного образования в начальный период становления Советского государства. Актуальность исследования обусловлена содержательной и организационной стороной преобразований советской власти в сфере народного просвещения в период 1920-х годов, которая представляет сегодня предметный интерес для современного образования с прикладных позиций педагогических практик и инноваций в разрезе их результативности и профессиональной пригодности. Авторы акцентируют внимание на общем характере управленческих экспериментов, внедренных в систему школьного образования в 1920-х годах в условиях общей трансформации страны. Выполнен подробный анализ организационных основ реформы системы образования, изучена структура учебных заведений рассматриваемого периода, что дало возможность построения её графической схемы, сделан обзор содержания и наполнения школьного образования. Новизна исследования заключается в представленном предметном анализе содержания учебных планов и школьных программ 1920-х годов, построении последовательной линии реализованных советской властью реформ в образовании в контексте их дальнейшей результативности и исторических итогов. Сделаны выводы о содержательной стороне данных преобразований в рамках комплекса педагогических идей и новых практик в образовательном процессе.

Ключевые слова:

История; Россия; СССР; образование; школа; модернизация; просвещение; Наркомпрос; педагогика; Единая трудовая школа.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The state policy of the Soviet government in relation to the system of public education in the initial period of the formation of the Soviet state is considered. The relevance of the study is due to the content and organizational side of the transformations of the Soviet power in the field of public education in the 1920s, which is today of substantive interest for modern education from the applied standpoint of pedagogical practices and innovations in terms of their effectiveness and professional suitability. The authors focus on the general nature of managerial experiments that took place in the school system in the 1920s in the context of the general transformation of the country. A detailed analysis of the organizational foundations of the reform of the education system was carried out, the structure of educational institutions of the period under review was studied, its graphical diagram was built, an overview of the content and overview of school education was made. The novelty of the research lies in the presented subject analysis of the content of curricula and school programs of the 1920s, the construction of a consistent line of reforms in education implemented by the Soviet government in the context of their further effectiveness and historical results. Conclusions are made about the content side of these transformations within the framework of a complex of pedagogical ideas and new practices in education.

Key words:

history; Russia; the USSR; education; school; modernization; education; People's Commissariat for Education; pedagogy; Unified labor school.

УДК 94(47).084.3:37.014.3

Советская власть и система народного образования в 1920-е годы: практика экспериментов в условиях построения новой государственности

© Щукин Д. В., Некрылова О. Г., 2021

1. Введение

Расширение в последнее время спектра научно-исследовательских полей в отношении истории России периода 1920-х годов ставит задачу не только систематизации уже накопленного опыта, но и решения ряда узких вопросов, которые так и не получили должной разработки. Так, ранее еще не проводился анализ модернизационных процессов, характерных для системы народного образования в начальный период становления советской государственности.

Об актуальности данной проблемы свидетельствует неослабевающий интерес исследователей к освещению разных ее аспектов с привлечением архивных материалов и публицистики. Общие вопросы истории школьного образования в 1920-е годы нашли отражение в работах А. П. Пинкевича, Н. А. Константинова, Ф. Ф. Королёва, З. И. Равкина и др. [Пинкевич, 1927; Константинов, 1948; Королев, 1958; Равкин, 1959]. При всей их идеологизированности данные исследования содержат обширный фактический и документальный материал, позволяющий проанализировать общую ситуацию в сфере образования в стране Советов в 1920-е годы.

Среди исследований постсоветского периода присутствуют работы, посвященные аспектам истории образования и вопросам проведения школьных реформ в данный период [Анайкина, 2001; Богуславский, 2002; Быкова 2011; Дорофеева, 1996; Липник, 2000; Липчанский, 1997; Щукин и др., 2020]. Об актуальности данной проблемы свидетельствует интерес зарубежных исследователей [Anweiler, 1964; Fitzpatrick, 1979], анализировавших советскую систему образования в 1920—1930-е годы.

Отметим, что анализ опыта создания и процесса становления советской школы в период 1920-х годов представляет, на наш взгляд, сегодня предметный интерес для современного образования с позиций новаторских педагогических практик и инноваций данного периода в разрезе их результативности и профессиональной пригодности. В связи с этим далее мы проанализируем специфику содержательной и организационной стороны преобразований в начальный период становления Советской власти в сфере государственной политики в отношении школьного образования,

рассмотрим механизмы осуществления проводимых на данном этапе реформ, выделим последовательность их реализации, а также сопоставим пласт исторического опыта рассмотрения заявленного вопроса с практикой современного образовательного пространства.

2. Организационные основы реформы системы народного образования

Революционные события Октября 1917 года в России положили начало слову всей дореволюционной государственной системы управления и строительству нового Советского государства. При этом особое место в борьбе за «новый мир» и «светлое социалистическое будущее» должна была занять, по мнению партии большевиков, культурная революция и новая «советская» система образования. Процессу её становления положило начало так называемое «Обращение к населению» первого наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского от 29 октября 1917 года [Луначарский, 1958]. В этом документе, популяризовавшем просветительскую политику Советской власти, излагались общий план и организационные принципы строительства нового «советского» государственного аппарата народного просвещения. Государственная комиссия по народному просвещению стала высшей структурой его управления. Во главе данной комиссии стоял председатель — народный комиссар [Щукин и др., 2020, с. 115].

Проведённый нами анализ исторического материала показывает, что программа деятельности советской власти в области народного образования предполагала создание абсолютно новой единой, всеобщей, светской, трудовой, бесплатной и обязательной школы. Нет сомнений в том, что данные принципы переустройства дореволюционной системы народного образования в России были достаточно прогрессивными для своего времени и особенно притягательными для менее социально защищённых слоёв населения.

Основной шаг в сломе дореволюционной системы образования был совершён новой советской властью летом 1918 года. Он нашел своё юридическое оформление в декрете Совнаркома от 30 мая 1918 года «О передаче всех без исключения учебных заведений в ведение Наркомпроса» [Декреты ..., 1959, т. II, с. 358].

Таким образом, организационные основы реформы системы народного образования включили в себя формирование новой советской властью высших органов управления данной сферой — Государственной комиссии по просвещению и Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос).

В состав Государственной комиссии вошли лица, которые в дальнейшем будут определять основные направления образовательной политики Советской власти в 1920—1930-е годы. Это Н. К. Крупская, П. И. Лебе-

дев-Полянский, Д. И. Лещенко и В. М. Познер и ряд других деятелей [Народное образование ..., 1974, с. 12]. При этом значительная масса новых управленцев сферы народного просвещения, будучи «профессиональными революционерами», в деле руководства образованием всё же не имели достаточного опыта и компетенций. По данным статистического обследования состава Наркомпроса, проведенного в 1920 году, среди руководителей высшего звена народного образования лишь 1 % составляли профессиональные управляющие, а 25 % — бывшие учителя. Среди сотрудников Наркомпроса только 16,9 % имели высшее образование [Лаврентьева, 1987, с. 117, 122]. Данное обстоятельство, а также свойственная этому времени революционная нетерпимость и максимализм порождали у руководителей системы народного просвещения на начальном этапе становления Советской власти завышенные ожидания, оторванные от реальных условий жизни. Картину действительности дополняла и установка того времени на уничтожения всего «старого», «царского» (дореволюционного), в том числе в системе школьного образования. Характерно, что в дальнейшем многие работники советского аппарата управления народным образованием, критически оценивая свою деятельность в первый организационный период, называли его временем «крайних романтических увлечений» [Иванов, 1927, с. 2].

В январе 1918 года на II Всероссийском съезде Советов нарком просвещения А. В. Луначарский изложил развернутую программу преобразования школы в контексте построения новой советской модели образования. В его представлении главная сила обучения заключается в его строгой мировоззренческой направленности.

В свете данной концепции отметим, что уже в феврале 1918 года постановлением Государственной комиссии устанавливается выборность всех педагогических и административно-педагогических должностей в стране. При этом Советам народного образования предлагалось не позже июня 1918 года организовать выборы всех без исключения работников, занимающих педагогические и административно-педагогические должности. Однако проведенный нами анализ исторического материала показал, что в дальнейшем данные начинания будут сведены на нет. Советы будут распущены, как правило, по идеологическим мотивам. Та же судьба постигнет и процедуру выборности учителей.

3. Структура учебных заведений

На протяжении всего периода 1920-х годов представление о структуре образования в пространстве становления новой советской государственности неоднократно менялось. Несмотря на это, основополагающими документами, определившими на долгие годы политику советской власти в от-

ношении школьного образования, стали утвержденные ВЦИК за подписью его председателя Я. М. Свердлова от 16 октября 1918 года «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Данные документы получили в литературе название «Декларация о единой трудовой школе» [Декреты ..., 1964, т. III].

Анализ «Декларации ...» показывает, что советская власть в вопросе образовательного процесса ставку делала на трудовое обучение с воспитательным характером. Спектр основных рекомендаций касался производительного труда обучающихся на пришкольных участках, в промышленности и сельском хозяйстве, самообслуживанию в школе. Для школьников 1-й степени обучения были рекомендованы даже виды ремесленного труда, к овладению которых им надо было стремиться. Знаковое место занимало воспитание физическое и эстетическое. Приоритет отдавался гимнастике, физкультуре, изобразительному искусству и, конечно, музыке. С точки зрения внедрения управленческих инициатив можно выделить формирование обучающимися на основе положений «Декларации...» собственных организаций, обладающих на практике большим спектром полномочий [Там же, с. 379].

В результате предпринятых со стороны Наркомпроса усилий уже в начальные годы становления Советской государственности появляются образы новых школ («социалистические гимназии», «пролетарские школы», «школы коммуны»). Независимо от названий, все они будут иметь общие черты, которые соответствуют официальной идеологии правящей власти и марксистским взглядам на педагогику.

В 1920-х годах центральным вопросом в сфере образования стала проблематика соотношения труда и образования в системе подготовки обучающихся. Причиной выдвижения данной проблемы на первый план явилась необходимость решения социально-экономических задач, стоящих перед новым государством. С одной стороны, для восстановления экономики, пришедшей в полный упадок в результате Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны, необходимы были именно квалифицированные рабочие и специалисты. С другой — страну захлестнула волна безработицы. Решить обозначенные проблемы можно было, только развивая сеть специальных учебных заведений. На практике это привело к тому, что в период НЭПа в структуре учебных заведений знаковое место заняли фабрично-заводские училища (ФЗУ) и школы крестьянской молодежи (ШКМ).

Отметим, что получение образования в учебных заведениях в рассматриваемый период включало в себя элементы политехнизма. Однако ФЗУ и ШКМ являлись учебными заведениями среднего звена советской системы обучения и нуждались в подготовленном контингенте учащихся, кото-

рые имели бы начальное образование. В связи с этим в 1920-е годы одной из самых сложных для советской власти стала задача введение в стране всеобщего начального обучения, которое в свою очередь являлось одним из основных положений партийной программы в области реформирования школьного образования.

В итоге декрет «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети», который предусматривал решение поставленной задачи поэтапно в течение десятилетия, был опубликован 16 октября 1925 года. [ВКП (б), советская власть ..., 1930, с. 135]. Однако обозначенный срок не соответствовал экономическим возможностям «молодого» советского государства. В дальнейшем отсутствие экономических условий предотвратило возникновение новых и обострение старых проблем в деле школьного строительства.

В конечном итоге проведённый авторами данной статьи анализ исторического материала даёт нам предметное понимание того, что в результате проведенных советской властью реформ в системе народного просвещения к концу 1920-х годов школьная система в СССР данного периода была структурирована следующим образом:

(1) Школа первой ступени (4-х летний срок обучения).

(2) Семилетняя школа. Она была едина по своей организации и изучаемому объёму общеобразовательных и политехнических знаний, однако с учётом местных условий создавалась либо в форме школы крестьянской (колхозной) молодежи, либо в форме фабрично-заводской семилетки.

(3) Школы ФЗУ и школы-техникумы вместо второго концентра второй ступени занимались профессиональной подготовкой в ущерб общеобразовательной.

Представим графически общую структуру учебных заведений, сложившуюся к середине 1920-х годов в Советской России (рис. 1.)

Отметим, что в результате сложившихся историко-экономических реалий развития молодого Советского государства фабрично-заводские семилетки и школы крестьянской (колхозной) молодежи практически вытесняют в определённый период даже традиционные семилетки. При этом наряду с экономическими были и политические предпосылки данного явления. Это было связано с теми требованиями, которые предъявлял к среднему звену образования с середины 1920-х годов комсомол. Руководящие работники комсомола резко критиковали Наркомпрос за его позицию в пользу обязательного общего образования детей до 17 лет. Особенно комсомольских лидеров не устраивало то обстоятельство, что, несмотря на классовый принцип приема учащихся, дети рабочих и крестьян по-прежнему составляли меньшинство в средней школе, а до старших классов из них

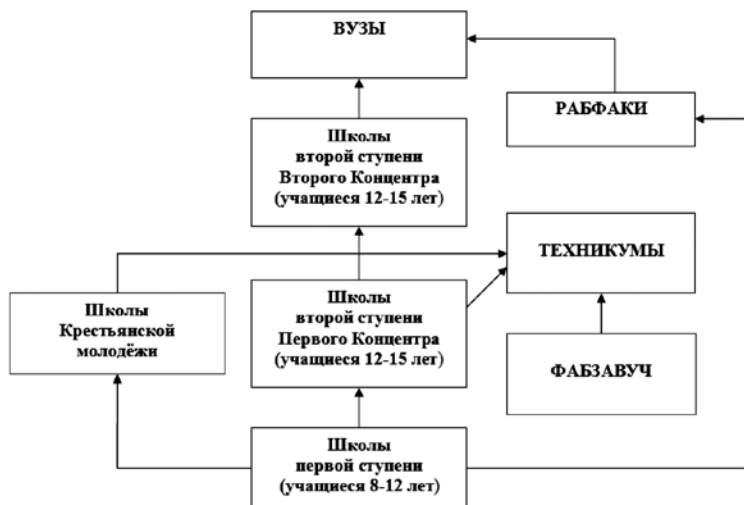

Рис. 1. Структура учебных заведений в Советской России середины 1920-х годов

доходили единицы. Показателен и тот факт, что лидеры молодежного движения в силу своей некомпетентности и революционной нетерпимости не хотели объяснять сложившееся положение социальным составом учащихся действием комплекса причин, прежде всего разным уровнем подготовленности к обучению детей из разных социальных слоев. Эти причины, формировавшиеся десятилетиями, нельзя было решить посредством ликвидации средних общеобразовательных учреждений.

Таким образом, 10 апреля 1930 года после многочисленных партийных совещаний было принято постановление коллегии Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и ЦК союза работников просвещения о школе второй ступени, согласно которому второй концентр средней общеобразовательной школы реорганизовывался в техникумы.

3. Содержание и наполнение школьного образования

Абсолютизация воспитательной и принижение образовательной функции учебного процесса в первый после Октябрьской революции 1917 года период найдут своё логическое оформление в так называемой теории «отмирания школы». При этом особым вопросом станет выработка нового содержания школьного образования.

Первый этап в становлении нового содержания советского школьного образования (1917—1920 годов) — это период, в который не было еще

создано программное содержание. Дело в том, что советская власть скорее стремилась не представить новую модель образовательных программ, а закрепить в них победившие в Октябре 1917 года идеологические принципы. При этом ряд членов Наркомпроса РСФСР не считали необходимым разработку каких бы то ни было программ для школьного образования [Помелов, 2015, с. 95]. Вместе с тем потребности времени и реальность системы обучения всё же заставили Наркомпрос приступить к разработке данного рода программ.

В свете построения новой советской государственности особую остроту в рассматриваемый период приобрела проблема образования молодёжи. Главным в ней должно было выступать формирование сознания будущего советского поколения с позиций материалистического понимания законов развития общества и историко-революционного мировосприятия. В 1918 году была составлена примерная программа по истории, в объяснительной записке к которой сформулированы положения, определившие «правильную» методологическую ориентировку для учителей истории.

Примерные планы и программы занятий в Единой трудовой школе I ступени были изданы в 1918 году [Примерные планы ..., 1918]. Проанализируем и сопоставим их содержательную часть. Так, программа по дисциплине «История» включала в себя курс истории культуры, истории социализма, политической экономии, философской пропедевтики [Там же, 1918, с. 21]. Отметим, что история культуры изучалась все четыре года II ступени советской школы по два часа в неделю.

Программа по истории социализма знакомила учащихся старших групп школы II ступени с основными понятиями (социализм, коммунизм, коллективизм и т. д.) в их историческом развитии и стремилась расширить их общественно-политический кругозор путем изучения ряда литературных источников, например, работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

Программа курса политической экономии (история труда) состояла из следующих разделов: «Первобытный коммунизм», «Феодализм», «Капитализм», «Социализм». Задача школьного курса политической экономии заключалась в том, чтобы школьники познакомились с развитием производительных и производственных отношений в различные исторические эпохи. При этом в программе указывалось, что при анализе социально-экономических условий жизни трудящихся необходимо опираться на исторические знания, получаемые школьниками из всеобщей и русской истории.

Философская пропедевтика находилась в программе II полугодия девятого года обучения по 2 часа в неделю. Задача курса заключалась в том, чтобы стать дополнением и своеобразной иллюстрацией к курсу история культуры. В содержание примерной программы философской пропедевти-

ки входило изучение философии древности и средневековья, английской и немецкой классической философии, взглядов социалистов-утопистов.

Интересно, что образовательные программы первых лет Советской власти строились с учетом принципов сезонности, концентрации и локальности. Сопоставим содержание программ 1920-х годов с позиций современности. Так, *принцип сезонности* предполагал объединение знаний вокруг вопросов, связанных с изучением окружающей действительности по временам года, на нем основывался материал, предназначенный для учащихся первой ступени школы. *Принцип концентрации* требовал объединения всего учебного материала вокруг тем, посвященных явлениям природы и человеческой деятельности. *Принцип локальности* подразумевал широкое изучение местного края, что должно было способствовать усилению связи образования с практическими сторонами действительности, с трудовой сферой, обусловленной спецификой региона (губернии).

Таким образом, на наш взгляд, образовательная программа, построенная на указанных принципах, показывает схожесть подхода к образованию в исследуемый период с современной практикой внедрения в образовательное пространство межпредметных связей и интеграции учебных предметов.

Однако представленные программы отличались большой сложностью, недостаточной четкостью формулировок и потому представляли немалые затруднения в их изучении. В 1920 году Наркомпрос РСФСР пересмотрел свое отношение к программно-методической работе и начал разрабатывать примерные учебные планы для школ II ступени, а в дальнейшем и программы [Примерные учебные планы ..., 1920]. Мы полагаем, что их вполне можно было бы назвать программами «советизированной гимназии».

Анализ примерного учебного плана 1920 года для I и II ступени Единой трудовой школы показывает следующее. На физику, химию и биологию учебное время по сравнению с дореволюционными учебными планами было увеличено фактически в 5 раз. На гуманитарные науки увеличение объема часов составило 1,5 раза. В 1—4 группах школ второй ступени на русский язык и литературу отводилось 5 часов в неделю. В 1—3 группах на общественно-исторические науки выделялось по 4 часа. При этом в 4-ой группе это было уже 6 часов в неделю. Однако все это не способствовало повышению уровня общего образования. Причины, на наш взгляд, состоят в следующем: во-первых, в перегруженности учебным материалом учебных планов; во-вторых, в рекомендательном, а не обязательном характере применения данных планов.

Среди предметов, входивших в учебный план Единой трудовой школы, особое место занял новый предмет — обществоведение, в содержание которого включались сведения по истории культуры, истории социализма,

праву и политической экономии [Программы для I и II ступени ..., 1921, с. 355]. Таким образом, обществоведение стало определенным синтезом всех общественно-исторических знаний, которые должны были подвести учащихся советской школы к пониманию современности.

Необходимо выделить три характерные черты школьной программы 1921 года: ориентирование на комплексность, концентризм, акцент на важности изучения истории родного края. Отметим, что учебного плана к программам Наркомпросом издано так и не было. Право их составления получили сами школы. На практике это привело к необоснованному выделению количества часов, отводимых на изучение того или иного предмета. Это отрицательно сказалось на качественной проработке программ и, как следствие, на знаниях учащихся.

4. Заключение

Государственная политика советской власти в отношении школьного образования в период 1920-х годов стала большим экспериментом в русле глобальных перемен во всей стране. На протяжении 1920-х годов власть искала наиболее эффективную модель построения «новой» системы образования для решения задач молодого советского государства. Практика советской модернизации в данный период привела не только к централизации управления и идеологизации сферы образования, но и к отходу от принципов демократизации с переходом в дальнейшем к позиции «твердой руки» в деле управления народным образованием.

Особым вопросом для власти в процессе формирования советской образовательной системы на начальном этапе её построения стала проблема качественного состояния школьного обучения, его эффективности. Дело доходило до того, что были законодательно упразднены такие критерии качества образования, как школьные оценки, переводные и выпускные экзамены в учебных заведениях. Но уже с середины 1920-х годов не только педагоги, но и население страны, забило тревогу по поводу неудовлетворительного уровня тех знаний, которые получали дети в новой школе. Низкую эффективность обучения вынужден был признать и сам нарком образования А. В. Луначарский. В качестве показателя эффективности учебных знаний он использовал итоги вступительных экзаменов в вузы. Например, при поступлении в одно из столичных военных училищ в 1926 году 28 % всех желающих поступить и окончивших школу II степени не выдержали экзаменов за курс первой ступени, то есть начальной школы. В 1927 году этот показатель вырос до 36 % [Луначарский, 1927, с. 71]. Отметим, что на процесс снижения качества образования учащихся влияли многие факторы. Но основными, на наш взгляд, были следующие: слабая материальная

база школы в данный период, нехватка педагогических кадров, а главное, разбалансированный в результате многочисленных педагогических экспериментов и нововведений учебный процесс.

Таким образом, в рассмотренный период в подходе к решению вопросов образования вновь победил конъюнктурный интерес, приведший к тому, что в организации школьной системы обучения возобладал не общеобразовательный, а узкопрофессиональный интерес. Одним из итогов стало существенное снижения уровня общего образования в стране.

Сделанные нами наблюдения примечательны с точки зрения их сопоставления с процессами в образовании современной России, когда ставка в системе школьного образования (да и не только школьного) делается на узкую специализацию по образцу западных образовательных систем. При этом само качество и уровень выпускника современной российской школы или вуза на «выходе» с учётом данной практики оставляет желать лучшего. Поэтому с учетом сказанного разработка заявленной в данной статье проблематики дает возможность современному исследователю выявлять механизмы, которые позволяли обществу в начале прошлого века адаптироваться не только к условиям постреволюционной трансформации всех сторон общественной жизни, но и к событиям, происходившим в сфере народного образования страны.

Источники и принятые сокращения

1. *ВКП(б)*, советская власть, комсомол и профсоюзы : О культурном строительстве : сборник документов / составители : И. Ф. Заколадкин, В. В. Морозов, А. Я. Подземский. — Москва : Работник просвещения, 1930. — 608 с.
2. *Декреты Советской власти*. Т. III. (11 июля — 9 ноября 1918 года). — Москва : Госполитиздат, 1964. — 663 с.
3. *Декреты советской власти*. Т. II (17 марта — 10 июля 1918 года). — Москва : Госполитиздат, 1959. — 685 с.
4. *Материалы по реформе школы* : примерные программы. — Петербург : Отдел подготовки учителей Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области, 1919. — 62 с.
5. *Народное образование в СССР* : Общеобразовательная школа : сборник документов 1917—1973 годов / составители : А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. — Москва : Педагогика, 1974. — 559 с.
6. *Примерные планы и программы занятий в Единой трудовой школе (II ступень)*. — Вятка : Издательство Вятского губернского отдела народного образования, 1918 года.
7. *Примерные учебные планы для I-й и II-й ступени в единой трудовой школе / РСФСР*. Народный Комиссариат по просвещению. Отдел единой трудовой школы. — Москва : Государственное издательство, 1920. — 8 с.
8. *Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы / Народный комиссариат по просвещению РСФСР*, Главное управление социального воспитания. — Москва : Госиздат, 1921. — 356 с.

9. *Программы* и методические записи единой трудовой школы / Народный комисариат по просвещению РСФСР. Научно-педагогическая секция ГУСа. Главсоцвос. — Москва : Государственное издательство, 1927. — 152 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анайкина Л. И.* Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР в 1922—1991 годов : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / А. И. Анайкина. — Москва, 2001. — 326 с.

2. *Богуславский М. В.* XX век российского образования / М. В. Богуславский. — Москва : Perse, 2002. — 319 с. — ISBN 5-9292-0078-5.

3. *Быкова Е. Ю.* Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917—1930 годов : организационные и идеологические аспекты / Е. Ю. Быкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 1. — С. 179—189.

4. *Дзюбинский С.* Обществоведение в школе : Общественно-педагогический сборник под редакцией С. Дзюбинского, Б. Жаворонкова и А. Станчинского. — Ленинград : Государственное издательство, 1927. — 108 с.

5. *Дорофеева Т. В.* Формирование школьной системы обучения в Советской России (1917 — конец 30-х годов) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. В. Дорофеева. — Воронеж, 1994. — 22 с.

6. *Иванов С.* Советская трудовая школа за десять лет / С. Иванов // Советское просвещение. — 1927. — № 1. — С. 1—8.

7. *Константинов Н. А.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский. — Москва : Учпедгиз, 1948. — 472 с.

8. *Королев Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917—1920 / Ф. Ф. Королев. — Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958. — 551 с.

9. *Лаврентьева Т. К.* Материалы обследования ВЦИК 1920 года как источник для изучения состава кадров Наркомпроса в первые годы советской власти : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Т. К. Лаврентьева. — Москва, 1987. — 199 с.

10. *Липник В. Н.* Школьные реформы в России : Очерки истории / В. Н. Липник. — Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. — 83 с. — ISBN 5-8064-0337-8.

11. *Липчанский А. М.* Становление советской системы образования 1917—1927 годов : монография / А. М. Липчанский. — Астрахань : Издательство Астраханского государственного педагогического университета, 1997. — 113 с. — ISBN 5-88200-300-8.

12. *Луначарский А. В.* Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. Доклад на Второй сессии ЦИК Союза ССР 4-го созыва в Ленинграде 16 октября 1927 года / А. В. Луначарский. — Москва : Госиздат, 1927. — 136 с.

13. *Луначарский А. В.* О народном образовании : статьи и речи за период 1917—1929 годов / А. В. Луначарский. — Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958. — 559 с.

14. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917—1941 годов / составители : Н. П. Кузин, Ф. Ф. Королев, З. И. Равкин и др.* — Москва : Педагогика, 1980. — 456 с.

15. *Пинкевич А. П.* Советская педагогика за десять лет (1917—1927) / А. П. Пинкевич. — Москва : Работник просвещения, 1927. — 146 с.

16. Помелов В. Б. Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти / В. Б. Помелов // Вестник Вятского государственного университета. — 2018. — № 4. — С. 95—104. — DOI: 10.25730/VSU.7606.18.042.

17. Равкин З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921—1925 годов / З. И. Равкин. — Москва : Учпедгиз, 1959. — 275 с.

18. Щукин Д. В. Центральный аппарат народного просвещения в первые годы становления Советской власти (октябрь 1917 — 1918 годов) : практика модернизации системы управления сферой образования страны / Д. В. Щукин, О. Г. Некрылова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2020. — № 2 (287). — С. 115—118.

19. Anweiler O. Geschichte der Schule und Pädagogik im Russland seit dem Ende des Zarenreiches und bis zum Beginn von Stalin Ära / O. Anweiler. — Berlin : Heidelberg, 1964. — 482 s.

20. Fitzpatrick S. Education and social mobility in the Soviet Union, 1921—1934 / S. Fitzpatrick. — Cambridge [etc.] : Cambridge university press, 2002. — 355 s. — ISBN 0-521-89423-9.

MATERIAL RESOURCES

Approximate curricula for the I-th and II-th stages in the unified labor school. RSFSR. People's Commissariat for Education. Department of the Unified Labor School. (1920). Moscow: State Publishing House. 8 p. (In Russ).

Approximate plans and programs of classes in the Unified Labor School (stage II). (1918). Vyatka: Publishing house of the Vyatka Provincial Department of Public Education. (In Russ).

Decrees of the Soviet Government: in vol III (July 11 — November 9, 1918). (1964). Moscow: Gospolitizdat. 663 p. (In Russ).

Decrees of the Soviet power: in vol II (March 17 — July 10, 1918). (1959). Moscow: Gospolitizdat. 685 p. (In Russ).

Materials on school reform: Sample programs. (1919). St. Petersburg: Department of Teacher Training of the Commissariat of Public Education of the Union of Communes of the Northern Region. 62 p. (In Russ).

People's education in the USSR: A comprehensive school: a collection of documents of 1917—1973. (1974). Moscow: Pedagogika. 559 p. (In Russ).

Programs and methodological records of the unified labor school. People's Commissariat for Education of the RSFSR. Scientific and pedagogical section of the GUS. Glavotsvos. (1927). Moscow: State Publishing House. 152 p. (In Russ).

Programs for the I and II stages of the seven-year unified labor school. People's Commissariat for Education of the RSFSR, the Main Department of Social Education. (1921). Moscow: Gosizdat. 356 p. (In Russ).

The CPSU(b), the Soviet government, the Komsomol and the trade unions: On cultural construction: A collection of documents. (1930). Moscow: Worker of Education. 608 p. (In Russ).

REFERENCES

Anaikina, L. I. (2001). *Party and state policy in the sphere of public education in the RSFSR in 1922—1991.* Doct. Diss. Moscow. 326 p. (In Russ).

- Anweiler, O. (1964). *Geschichte der Schule und Pädagogik im Russland seit dem Ende des Zarenreiches und bis zum Beginn von Stalin Ära*. Berlin: Heidelberg. 482 s. (In Germ).
- Boguslavsky, M. V. (2002). *XX century of Russian education*. Moscow: Perse. 319 p. ISBN 5-9292-0078-5. (In Russ).
- Bykova, E. Yu. (2011). Reformation of the school education system in the USSR in 1917—1930: organizational and ideological aspects. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 1*: 179—189. (In Russ).
- Dorofeeva, T. V. (1994). *Formation of the school system of education in Soviet Russia (1917— the end of the 30s)*. Author's abstract of PhD Diss. Voronezh. 22 p. (In Russ).
- Dzyubinsky, S., Zhavoronkov, B., Stanchinsky, A. (1927). *Social science at school: A socio-pedagogical collection*. Leningrad: State Publishing House. 108 p. (In Russ).
- Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR, 1917—1941*. (1980). Moscow: Pedagogika. 456 p. (In Russ).
- Fitzpatrick, S. (2002). *Education and social mobility in the Soviet Union, 1921—1934*. Cambridge [etc.]: Cambridge university press. 355 s. ISBN 0-521-89423-9.
- Ivanov, S. (1927). Soviet labor school for ten years. *Soviet Enlightenment, 1*: 1—8. (In Russ).
- Konstantinov, N. A., Medynsky, E. N. (1948). *Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years*. Moscow: Uchpedgiz. 472 p. (In Russ).
- Korolev, F. F. (1958). *Essays on the history of the Soviet school and pedagogy. 1917—1920*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 551 p. (In Russ).
- Lavrentieva, T. K. (1987). *Materials of the survey of the Central Executive Committee of 1920 as a source for studying the composition of the personnel of the People's Commissariat of Education in the first years of Soviet power*. PhD Diss. Moscow. 199 p. (In Russ).
- Lipnik, V. N. (2000). *School reforms in Russia: Essays of history*. Saint-Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University. 83 p. ISBN 5-8064-0337-8. (In Russ).
- Lipchansky, A. M. (1997). *The formation of the Soviet education system in 1917—1927: Monograph*. Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State Pedagogical University. 113 p. ISBN 5-88200-300-8. (In Russ).
- Lunacharsky, A. V. (1927). *Ten years of cultural construction in the country of workers and peasants. Report at the Second Session of the CEC of the USSR of the 4th convocation in Leningrad on October 16, 1927*. Moscow: Gosizdat. 136 p. (In Russ).
- Lunacharsky, A. V. (1958). *On public education: articles and speeches for the period 1917—1929*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 559 p. (In Russ).
- Pinkevich, A. P. (1927). *Soviet pedagogy for ten years. (1917—1927)*. Moscow: Worker of Education. 146 p. (In Russ).
- Pomelov, V. B. (2018). Program and methodological work of the People's Commissariat of the RSFSR in the first years of Soviet power. *Bulletin of the Vyatka State University, 4*: 95—104. DOI: 10.25730/VSU. 7606. 18. 042. (In Russ).
- Ravkin, Z. I., Shimbirev, P. N. (ed.). (1959). *The Soviet school during the restoration of the national economy of 1921—1925*. Moscow: Uchpedgiz. 275 p. (In Russ).
- Shchukin, D. V., Nekrylova, O. G. (2020). Central apparatus of public Education in the first years of the formation of Soviet power (October 1917—1918): the practice of modernizing the system of management of the country's education sphere. *Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University, 2 (287)*: 115—118. (In Russ).